

Подобное направлѣніе, одинаковое для всѣхъ бурь Центральной Азіи, указываетъ на ихъ происхожденіе отъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ, между которыми весьма важную роль играетъ разница температуры, порождаемая отъ быстрого нагрѣванія взошедшимъ солнцемъ всѣхъ вообще выдающихся предметовъ пустыни, въ особенности холмовъ и горъ ¹⁾. Какимъ образомъ возникаетъ отсюда вѣтеръ, превращающійся затѣмъ въ бурю, уже объяснено при описаніи чжунгарскихъ бурь ²⁾. Появленіе такихъ же бурь въ Тибетѣ, въ болѣе поздніе часы дня, можно объяснить тѣмъ, что воздухъ на высокомъ плато гораздо разрѣженнѣе, слѣдовательно требуетъ большаго нагрѣванія для нарушенія своего равновѣсія.

Затѣмъ другая причина тибетскихъ, равно какъ и монгольскихъ, бурь заключается въ рѣзкомъ контрастѣ температуры этихъ высокихъ и холодныхъ мѣстностей, сравнительно съ сосѣднимъ теплымъ Китаемъ. Такая разница, конечно, всего болѣе проявляется зимою и весною, когда именно господствуютъ бури въ пустыняхъ Монголіи и на высокомъ нагорьѣ Тибета. Замѣчательно, что въ послѣднемъ, даже зимою, при большихъ холодахъ, мы иногда наблюдали на равнинахъ крутящіеся днемъ вихри, чего ни разу не встрѣчали въ болѣе низкой Гоби.

Относительно атмосферныхъ осадковъ сѣв. Тибетъ также представляетъ крайности: осенью, зимою и весною здѣсь господствуетъ сильная сухость воздуха; лѣтомъ же, наоборотъ, обиліе влаги весьма велико.

Что касается до осенней и зимней сухости атмосферы на сѣв. тибетскомъ плато, то мы имѣемъ для этого свои собственные наблюденія. По нимъ оказывается, что хотя число снѣжныхъ дней, въ особенности зимою, достаточно велико ³⁾, но снѣгъ обыкновенно выпадаетъ лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ, и всего чаще на другой же день уничтожается вѣтромъ и солнцемъ. Только на высокихъ горахъ, и притомъ на сѣверныхъ ихъ склонахъ, зимній снѣгъ кой-гдѣ уцѣлѣваетъ на болѣе или менѣе продолжительное время; долины же сѣв. Тибета и южные склоны горъ въ продолженіе всей зимы свободны отъ снѣга. Правда, монголы Цайдама сообщали намъ, что, иногда, въ рѣдкія зимы, на тибетскомъ плато выпадаетъ глубокій снѣгъ, но это едва-ли вѣрно,

¹⁾ Намъ случалось наблюдать (27 октября 1879 г.) въ сѣв. Тибетѣ одновременно на солнечной сторонѣ нашей юрты + 16,3, а въ тѣневой—8,0.

²⁾ См. гл. II стр. 33 и 34.

³⁾ Въ 1879 г. въ октябрѣ было 7 снѣжныхъ дней; въ ноябрѣ—3; въ декабрѣ—7. Въ 1873 г. въ декабрѣ—5; въ январѣ—11.